

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-35-39

© С. И. НИКОЛАЕВ

«ПРЕВЕЛИКИЕ НАДЕЖДЫ» РУССКОЙ ПОЭЗИИ В СЛОВАРЕ ПИСАТЕЛЕЙ Н. И. НОВИКОВА

В 1772 году был опубликован «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова. Уже в самом издании были помещены восторженные похвалы словарю пера Ивана Рудакова. В отличие и от европейской, и от отечественной практики они были опубликованы не в самом начале книги; здесь прямо в статье об академическом наборщике Иване Рудакове были приведены его довольно обширные «Стихи к „Опыту исторического словаря о российских писателях“»:

Представлен свету здесь мужей разумных род,
Которы принесли России вечный плод;
Не множеством веков, но со времен Петровых
Россия зрит в себе писателей сих новых.¹

Выход словаря, действительно, стал важным событием в литературной жизни России. Но не у всех он вызвал восторг. Так, В. П. Петров был очевидно задет статьей о нем и свое раздражение выразил в послании «К ... из Лондона», написанном, вероятно, в том же 1772 году, но опубликованном только в 1811 году:

«Как так, — ты говоришь, — я шлюсь на словаря,
В нем имя ты мое найдешь без фонаря;
Смотри-тко, тамо я, как солнышко, блистаю,
На самой маковке Парнаса превитаю!»
То правда, косна желвь там сделана орлом,
Кокушка — лебедем, ворона — соколом;
Там монастырские запечны лежебоки
Пожалованы все в искусники глубоки;
Коль верить словарю, то сколько есть дворов,
Столь много на Руси великих авторов;
Там подлый наряду с писцом стоит алырщик,
Игумен тут с клюкой, тут с мацами батырщик.²

Но отзыв о Петрове — это единственный недоброжелательный отзыв в словаре.³ Исследователи единодушно отмечали, что характеристики писателей в словаре преимущественно доброжелательны, снисходительны или подчеркнута нейтральны. Хотя в похвальных оценках Новикова есть своя система, они довольно однообразны и зачастую повторяются и переходят из статьи в статью: *изрядное, весьма много похваляется, не худое, весьма изрядное, довольно похваляется знающими людьми* и т. д.⁴ Эти оценки и характеристики не раз систематизировались и разбирались. Но вот одна характеристика

¹ Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 346.

² Поэты XVIII века: В 2 т. Л., 1972. Т. 1. С. 354 (Библиотека поэта. Большая сер.).

³ См.: Мартынов И. Ф. «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова и литературная полемика 60–70-х годов XVIII века // Русская литература. 1968. № 3. С. 189.

⁴ См.: Лепехин М. П. «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова (Некоторые проблемы изучения) // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16. С. 240–243.

творчества писателей, особенно поэтов, как кажется, еще не привлекала внимания.

О нескольких писателях-современниках Новиков пишет, что они подают или подавали надежды. Вот эти характеристики.

Богдан Егорович Ельчанинов: «По его склонности к театру превеликая была надежда видеть и еще много сочиненных им комедий; но к великому сожалению он убит при Браилове во время неприятельской вылазки 1769 года сентября 20 дня».⁵

Александр Григорьевич Карин: «Словом, он превеликую подавал надежду показать в себе хорошего стихотворца. Он сочинил комедию „Россиянин, возвратившийся из Франции“, но, не dokonчав оной, умер; а комедия его хотя и довольно похвывается, но в свет еще не издана».⁶

Яков Борисович Княжнин: «В прочем подал он надежду ожидать в нем хорошего трагического стихотворца».⁷

Николай Васильевич Леонтьев: «...изданные им в 1766 году „Басни“ превеликую подают надежду видеть в нем хорошего стихотворца».⁸

Алексей Мятлев: «Ко стихотворству имел он также превеликую склонность и сочинил много весьма изрядных мелких стихотворений и начал было сочинять трагедию, но смерть лишила его похвалы, которую бы ему за труд сей отдали знающие люди».⁹

Денис Иванович Фонвизин: «В заключение о нем сказать должно, что Россия надеется увидеть в нем хорошего писателя».¹⁰

Николай Хрущев: «Превеликая была надежда увидеть в нем хорошего стихотворца; но смерть, прекратя его жизнь в цветущих летах, лишила нас сей надежды».¹¹

Иван Васильевич Шишкин: «Вообще сочинения его весьма много похваляются за чистоту слога и приятность вкуса; но смерть, лиша его жизни, отняла и надежду видеть в нем, может быть, славного стихотворца».¹²

В первой половине XVIII столетия каких-либо разговоров о будущих надеждах русской литературы не было. Более того, в 1764 году С. А. Порошин записал в своем дневнике, что П. И. Панин в разговоре о М. В. Ломоносове и А. П. Сумарокове заметил: «Как они двое переведутся, так Божией милостью не видать еще, кто б нам вместо их служить могли».¹³ Надо полагать, что при жизни Ломоносова говорить о будущих надеждах русской поэзии было бы неуместно. Но ко времени выхода словаря Новикова Ломоносов уже скончался, скончался и Тредиаковский. Из основоположников новой русской литературы был жив только Сумароков.

В словаре подают или подавали надежды, по мнению Новикова, 8 писателей из 315 включенных в его словник, и это все современники Новикова. Пятеро из восьми уже скончались ко времени выхода словаря. Из трех оставшихся безусловно оправдали надежды только двое — Княжнин и Фонвизин.

На кого же возлагал надежды Новиков? В первую очередь на поэтов, а затем на драматургов. Это в полной мере и наглядно, пусть и ожидаемо, отражает место и роль поэзии в русской литературе того времени. Прозаиков

⁵ Новиков Н. И. Избр. соч. С. 301.

⁶ Там же. С. 310.

⁷ Там же. С. 318.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 328.

¹⁰ Там же. С. 359.

¹¹ Там же. С. 362.

¹² Там же. С. 364.

¹³ Порошин С. Записки. СПб., 1881. Стб. 107.

в этом перечне нет, и трудно было бы их ожидать: проза еще ценилась гораздо ниже поэзии. Новиков очень отмечает современных проповедников, но о надеждах в процветании красноречия ничего не говорит. Если в отношении драматургов надежды Новикова сбылись, то трудно избавиться от впечатления, что стихотворцам эти надежды были выданы авансом: либо их стихотворения вообще не сохранились (Мятлев, Н. Раздеришин), либо их дошло до нас ничтожно мало (всего одно стихотворение Шишкина, к тому же поправленное редакцией при печати), либо дошедшие стихотворения надежд совсем не оправдали.

Стоит помнить о том, что Новиков в словаре воздал должное поэтам, которые продолжали активную творческую деятельность: здоровствовали и продолжали писать Богданович, Сумароков, Херасков, трудились Ржевский, Хемницер, Аблесимов, Чулков и другие, — но вот надежд с ними не связывал. Несомненно, что у Новикова были надежды на появление новых ярких талантов. И тут Новиков не был одинок. За четыре года до выхода словаря сходные надежды появились и в лейпцигском «Известии о русских писателях». Автор «Известия» тоже хвалит Ельчанинова, еще здравствующего.¹⁴ О кн. Ф. Козловском он пишет так: «Впрочем, он подает еще необыкновенные надежды, так как ему только двадцать лет от роду, и притом он старается образовать свой вкус». Но во французском переводе появилось скорбное дополнение к этой характеристике: «Он подавал весьма большие надежды, но умер, едва достигши 20 лет. Смерть его не могла быть прекрасней. Он погиб на службе нашей великой государыни в морском сражении при Чесме, 5 июля 1770 года, на корабле „Евстафие“, взлетевшем на воздух».¹⁵ Автор «Известия» также называет Александра Карина: «Писал небольшие стихотворения, подававшие немалую надежду; но он скончался два года тому назад»¹⁶ — и Н. Леонтьева: «Подает большие надежды недавно изданными Баснями. Хотя они и не могут выдержать самой строгой критики, однакож обличают, что автор не без вкуса и что любовь к изящным искусствам может повести его далее».¹⁷ Новиков обе эти характеристики поддержит в своем словаре.

Надежды на будущие свершения будут появляться и после выхода словаря Новикова, в откликах и рецензиях на те или иные публикации начинающих авторов. Как правило, увы, в большинстве случаев их имена потом можно будет найти разве что на страницах специальных справочных трудов. Но Новиков, как кажется, преследовал иную цель, — русская литература развивается, и ее прославят новые авторы, которые вот-вот появятся. Он, правда, не учитывал одного обстоятельства — меняется и литературная атмосфера, приходят новые направления, а с ними новые темы. Словарь вышел в 1772 году, в 1773-м появляются первые публикации Муравьева и Державина, а через десять лет начинает печататься Карамзин. Те авторы, которые подавали надежды в конце 1760-х годов, не всегда могли откликнуться на новые веяния, хотя и продолжали творить. Много времени спустя довольно жестко это отметил С. Н. Глинка, вспоминая своего товарища Н. А. Радищева: «Он умер в полноте жизни, и с ним сошли в могилу и мимолетные чернильные труды его; а их было много. Да и сколько чернильной славы отжило, едва ли не в колыбели! и сколько из них перешло на обертки новопечатной славы, об которой также в свою очередь скажут: „Всем сестрам

¹⁴ См.: *Ефремов П. А.* Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867. С. 139.

¹⁵ Там же. С. 139.

¹⁶ Там же. С. 141.

¹⁷ Там же.

по серьгам“». ¹⁸ Но точнее всего эту проблему выразил Пушкин в 6-й главе «Евгения Онегина»:

Быть может, он для блага мира,
Иль хоть для славы был рожден;
Его умолкнувшая лира
Гремучий, непрерывный звон
В веках поднять могла. Поэта,
Быть может, на ступенях света
Ждала высокая ступень.
Его страдальческая тень,
Быть может, унесла с собою
Святую тайну, и для нас
Погиб животворящий глас,
И за могильною чертою
К ней не домчится гимн времен,
Благословение племен.

XXXVIII. XXXIX

А может быть и то: поэта
Обыкновенный ждал удел.
Прошли бы юношества лета:
В нем пыл души бы охладел.
Во многом он бы изменился,
Расстался б с музами, женился,
В деревне счастлив и рогат
Носил бы стеганный халат;
Узнал бы жизнь на самом деле,
Подагру б в сорок лет имел,
Пил, ел, скучал, толстел, хирел,
И наконец в своей постеле
Скончался б посреди детей,
Плаксивых баб и лекарей. ¹⁹

Вот этой второй, оборотной стороны ранней славы, ранних, пусть и вполне оправданных надежд Новиков не видел или не хотел замечать, поскольку своей целью ставил другое: «Польза, от таковых книг происходящая, всякому просвещенному читателю известна; не может также быть неведомо и то, что все европейские народы прилагали старание о сохранении памяти своих писателей: а без того погибли бы имена всех в писаниях прославившихся мужей. Одна Россия по сие время не имела такой книги, и, может быть, сие самое было погубелию многих наших писателей, о которых никакого ныне не имеем мы сведения». ²⁰

Из восьми подававших надежды авторов в словаре Новикова пятеро уже скончались ко времени выхода словаря. Понятно, что связанные с ними надежды уже не могли исполниться. Примечательно, что в русской литературе уже были поэты, жизнь и творчество которых прервала внезапная смерть, например, Сильвестр Медведев, сложивший голову на эшафоте в 1691 году, но в статье о нем в словаре об этом не сказано ни слова. К современникам Новиков относился с особым и понятным вниманием. Включение их в словарь также понятно в контексте общего замысла Новикова. Печальным камерто-

¹⁸ Глинка С. Н. Записки. СПб., 1895. С. 205.

¹⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1937. Т. 6. С. 133–134.

²⁰ Новиков Н. И. Избр. соч. С. 277.

ном звучат эти характеристики: «...но смерть лишила его похвалы, которую бы ему за труд сей отдали знающие люди», «...но смерть, прекратя его жизнь в цветущих летах, лишила нас сей надежды», «...но смерть, лиша его жизни, отняла и надежду видеть в нем, может быть, славного стихотворца». Эта тональность перейдет и в эпитафии поэтам XVIII века.²¹ Новиков, вероятно, не отдавал себе отчета в том, что он создает в суховатой прозаической форме словарной статьи один из важных поэтических образов, который войдет в русскую поэзию преромантизма и романтизма и разойдется позже на штампы из репертуара позднеромантической традиции. В. Н. Топоров, подробно исследовавший историю появления и развития образа «младого певца» в русской поэзии первой трети XIX века, прозорливо заметил, что «смерть становится знаком особой отмеченности поэта, его избранности, связи с судьбой».²² По мнению Топорова, этот образ сложился в самые первые годы XIX века и непосредственным толчком для его кристаллизации послужила внезапная смерть двадцатидвухлетнего Андрея Тургенева в 1803 году. В. Н. Топоров пишет: «Впервые ряд поэтический и ряд внетекстовый, событийный соединились и — более того — стали в отношении причины и следствия, дав начало образованию того исключительной сложности текста, который может быть выделен внутри русской поэзии».²³ Это справедливо в отношении поэзии первой трети XIX века. Топоров не упоминает словаря Новикова, хотя, как мы видели, событийный ряд, т. е. факт смерти молодого поэта, был уже осмыслен и сформулирован Новиковым.

«Опыт исторического словаря о российских писателях» Новикова был исключительно важным этапом в истории изучения русской литературы и охватывал несколько столетий. В чем-то он уступал очерку истории русской поэзии Тредиаковского «О древнем, среднем и новом стихотворении российском» (1755),²⁴ но, безусловно, превосходил его по охвату жанров и включенных имен. Его словарь был и важной вехой в истории русской критики. Счастливым образом исторический словарь Новикова оказался обращен не только в прошлое и настоящее, но и пытался предугадать будущее русской литературы.

²¹ См.: Николаев С. И. Смерть поэта в эпитафии и элегии XVIII века // Окациональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века. СПб., 2010. С. 291–297.

²² Топоров В. Н. «Младой певец» и «быстротечное время» (К истории одного образа в русской поэзии первой трети XIX века) // Russian poetics. Columbus (Oh), 1983. P. 430.

²³ Ibid. P. 421.

²⁴ См.: Тредиаковский В. К. Избр. произведения. М.; Л., 1963. С. 425–450 (Библиотека поэта. Большая сер.).